

Об амбициях, ощущении счастья и хороших людях в жизни Ольги Вячеславовны Сергеевой

Марина ПРИПИСНОВА

26 апреля 2011 года в диссертационном совете Д 212.232.06 при Санкт-Петербургском государственном университете состоялась защита докторской диссертации О.В. Сергеевой «Медиакультура в практиках повседневности».

В 1991 году Ольга Вячеславовна окончила с отличием Ленинградский государственный институт культуры им. Н.К. Крупской, получив специальность «Библиотекарь-библиограф». Выросшая в семье университетских преподавателей, она никогда не думала о таком варианте для себя. Появилась интересная работа – в музее Старой Сарепты. Но через какое-то время Ольга Вячеславовна поняла, что на работе ей стало как-то скучно... Появились мысли, что профессию она переросла. А так как на примере родителей знала, что преподавательская деятельность безгранична, решила поступать в аспирантуру. Так, в 1998 году, она впервые попала в ВолГУ.

– Первая встреча с университетом оставила яркое впечатление: февраль, гора (думаю, тот, что хоть раз совершил это зимнее «восхождение», меня поймет!), а в «Г» корпусе – тепло, светло, шумно – полное ощущение праздника. С тех пор много чего было – и хорошего, и плохого, – но это первое впечатление осталось со мной навсегда! Когда возникают какие-то трудности, я всегда вспоминаю этот первый день в университете. В общем, мне здесь очень понравилось, и я твердо решила, что уже никуда не уйду. С выбором специальности было сложнее – я тогда еще не определилась, чем конкретно хочу заниматься. Помогла Вера Лукинична Сидорова: подсказала, что открылась новая кафедра социологии и туда идет первый набор аспирантов. Так я поступила в очную аспирантуру.

На тот момент у Ольги Вячеславовны, помимо трудового стажа, а значит, жизненного опыта, была семья, дети. В аспирантуре она оказалась старше многих, но это не смущало, а стимулировало – было сильное желание догнать всех. Человек достаточно амбициозный, на этом настроении и писала кандидатскую:

– Много теплых слов могу сказать о нашей кафедре, о тех людях, которые мне тогда помогали: о В.И. Кирьянове, Е.Г. Васильевой, С.А. Панкратове. Очень благодарна им за поддержку, помощь. Вскоре защитила кандидатскую диссертацию по социологии на тему «Политические традиции в современном российском обществе: опыт социологического исследования» и осталась работать в университете – была счастлива до предела!

Но останавливаться на достигнутом Ольга Вячеславовна не собиралась. Впереди ждала докторская диссертация, и это уже был взвешенный, осознанный выбор. Точно зная, в каком направлении будет проходить исследование, долго выбирала вуз, кафедру: важно было, чтобы научные интересы совпали с интересами людей, с которыми предстояло работать. И она нашла то, что искала, на конференции в СПбГУ, на кафедре социологии культуры и коммуникации:

– Профессор В.В. Козловский – известный российский ученый-социолог, доктор философских наук – сказал: хочешь работать – представь тему. И с 2004 до 2011 года, вплоть до защиты, я регулярно туда ездила и доказывала, доказывала... Заниматься стала социальной коммуникацией, т.к. это было связано и с первой профессией, было актуальным объектом исследования за счет смены носителей информации и было по-настоящему мне интересно.

Воспоминания о времени учебы в докторантуре для Ольги Вячеславовны – это восхищение людьми, которые

навсегда оставили глубокий след в ее жизни. Прежде всего, о научном руководителе, Владимире Вячеславовиче Козловском:

– Это человек-мотор. Он все время работает, причем одновременно в разных исследовательских проектах, российских и зарубежных; он главный редактор журнала; вокруг него всегда очень хорошая молодежь – он не боится конкуренции. Его пример – а он защитил докторскую в 41 год – был очень важен.

Еще один интересный человек, повлиявший на исследовательское мироощущение Ольги Вячеславовны, – редактор первой монографии Рональд Георгиевич Рабинович:

– В 2008 году я сдала рукопись книги в издательство СПбГУ. Мне назначили научного редактора, и примерно через два месяца – а для докторанта все эти сроки очень важны – я получила письмо по электронной почте, в котором он кардинально, я бы даже сказала, ядовито, разгромил мою рукопись. Выход один, сказал он, надо переписать. Это был такой шоковый удар, что просто слезы текли. Можно было, конечно, уйти в какое-то другое издательство, но я очень люблю, когда мне сложно, и решила, что буду переписывать. Потом мы познакомились очно. И это оказался такой интересный человек! У нас завязалась переписка, он очень мне помогал: в свои 79 лет ночами читал мои рукописи, правил, высылал в течение суток большие куски, и в очень короткие сроки мы с ним переписали книгу. У меня две книги, и эта – любимая. Благодаря Рональду Георгиевичу это – хорошая книга, за нее мне не стыдно.

О научном редакторе Ольга Вячеславовна вспоминает очень эмоционально, ведь всего через две недели, после того, как переделанная рукопись была сдана в издательство, пришло письмо от главного редактора, в котором сообщалось, что Рональд Георгиевич умер. Монография Ольги

Вячеславовны стала его последней редакторской работой...

На факультете, где Ольга Вячеславовна была докторантом, ей пришлось нелегко: два раза обсуждалась, несколько раз проходила экспертизу, получала замечания, но работа над диссертацией, тем не менее, двигалась:

– Один из важных исследовательских посылов моей научной работы состоит в том, что современная политическая, журналистская, в меньшей степени исследовательская риторика говорит о деградации культуры, а один из главных ее посылов – понижение роли книги как приоритетного источника знания. Звучат весьма негативные оценки того, что происходит. На мой взгляд, научная реакция должна быть очень взвешенной. Если вспомнить историю коммуникаций, то само появление печатной книги, и вообще книги рукописной, в культуре также было встречено с большим недоверием. Звучали не менее резкие высказывания по поводу того, куда идет культура, что человек, читающий в тишине кабинета, а не слушающий учителя, перестает тренировать свою память, а значит и мозг. Эти настроения социального страха неизбежны в моменты коммуникативных революций. Я попыталась показать историю домашних средств коммуникации – книги, телевизора и компьютера – и доказать взаимодополняемость этих медиа без оценочно-политического дискурса.

Защита, по словам Ольги Вячеславовны, прошла на удивление легко:

– Мне достались очень хорошие эксперты, с которыми до сих пор сохранились теплые человеческие отношения. Они, хотя и критиковали, очень мне помогли. Когда на защите все проголосовали единогласно, даже секретарь удивилась и сказала, что такое у них впервые. Конечно, я была счастлива!

Сегодня Ольга Вячеславовна пре-

додает на кафедре социологии, продолжает активно работать, в частности, является руководителем научно-исследовательского проекта, осуществляемого при поддержке РФНФ, «Пожилой человек за компьютером: исследование повседневных практик представителей «третьего возраста» в Волгоградской области»:

– Сейчас работаю над чрезвычайной, на мой взгляд, интересной темой. Поскольку цифровая культура у нас ассоциируется сугубо с молодежными практиками, происходит некоторое замалчивание компьютерного опыта старших возрастных групп, и я пытаюсь в этой теме разобраться. Здесь много важных социальных причин, и прежде всего – это особенности идеологии старения. Примерно в эпоху нового времени, в 18-19 веках, сформировалась современная культура старости и старения, в соответствии с которой был установлен формальный возраст старости по хронологии, чего никогда не было в истории человечества: люди делились не по формальному возрасту, а по жизненной активности. Формальный возраст старости сформировал стереотип социальной заботы. Все же, что связано с новинками, в данном случае техническими, ассоциируется с молодыми и активными. Самое болезненное, что такое восприятие «отзеркаливается» самими людьми третьего возраста, т.е. их самоощущение соответствует общекультурной установке. Исследование реальных практик пользования компьютера позволяют провести границы между социально активными пожилыми и обычными пожилыми. На мой взгляд, такой статистической просто не существует. Есть вполне определенная социальная группа – пожилые пользователи компьютера. У нее есть устойчивые характеристики, в частности, открытость инновациям, желание и возможность менять что-то в своей жизни.